

Через некоторое время А Ся вышла с посудой в руках и вручила ее А Дун. Девочка аккуратно ухватила поднос и направилась в сторону кухни.

Между тем А Чун, закончив ужин, вышла ей навстречу и, увидев А Дун, поспешно окрикнула ее:

— Почему ты здесь? Скорее, ставь посуду сюда. Госпожа там совсем одна. А вдруг ей срочно что-то понадобится?

— Сестрица А Чун, не волнуйся, – улыбнулась А Дун. – Сестрица А Ся уже вернулась. Она сейчас там.

— Разве А Ся не сказала, что плохо себя чувствует? – нахмурилась А Чун. – Я же послала ее к доктору за лекарствами.

— Верно, – кивнула А Дун, – сестрица А Ся сказала, что у нее начались «эти дни». Кажется, ей даже ходить неудобно.

— У нее начались «эти дни»? – удивилась А Чун. – Почему тогда я не видела ее пояса? Может, они только сегодня начались... – сказав это, она поняла, что подобные речи не совсем уместны в присутствии маленькой девочкой восьми-девяти лет, а поэтому поспешила закончить разговор: – Хорошо, А Дун, ступай отдохни. Мы с А Ся побудем подле Госпожи.

Вернувшись, А Чун увидела А Ся, выходящую из покоев госпожи Чжан. Внимательно присмотревшись и заметив, что та действительно выглядит очень бледной, она окликнула ее:

— А Ся, ты сегодня ходила к доктору?

— Ходила, – улыбнулась А Ся. – Но там было слишком много народу. Я боялась, вдруг Госпоже что-то понадобится. Не могла бросить тебя совсем одну, вот и не стала дожидаться своей очереди.

— Тебе не обо мне нужно беспокоиться, – с упреком ответила А Чун. – Я же велела тебе отдыхать, почему ты снова меня не слушаешь? Иди приляг, хорошо? Я присмотрю за Госпожой!

А Ся приложила палец к губам:

— Госпожа только легла.

А Чун кивнула и встревоженно спросила:

— Госпожа все еще в плохом настроении?

— Да, – вздохнула А Ся, – я уговорила ее лечь пораньше. Она жаловалась на головную боль, велела без дела не заходить, не мешать ей.

— Госпожа отдыхает во внутренней комнате, – сказала А Чун, – а я тогда посплю во внешней.

— Внешняя комната от внутренней только дверью отгорожена, – ответила А Ся. – Госпожа велела нам выйти. А вдруг мы ночью, ворочаясь, нечаянно ее разбудим? Ты же знаешь, что с головной болью Госпожа спит очень чутко.

— Верно, — спохватилась А Чун. — Тогда я снаружи переночую.

— Я с тобой, — предложила А Ся.

А Чун легонько толкнула ее локтем:

— Не нужно, иди отдыхай. Взгляни только на свое лицо.

— Сегодня должна быть моя очередь, — отозвалась А Ся. — Как я могу тебя тут бросить? Я останусь с тобой.

— Но А Дун сказала, что у тебя «эти дни», — возразила А Чун.

— Да, сегодня начались. Но сейчас мне уже намного лучше. Сидя почти ничего не чувствую.

А Чун больше нечего было возразить. Они сели за каменный стол во дворе. К счастью, лето было в самом разгаре, и днем стояла жара. Они глядели в звездное небо и наслаждались ночной прохладой. К полуночи, вдоволь наговорившись друг с другом, обе задремали, сложив руки под головы.

А Чун зевая поднялась:

— Пойду проверю Госпожу, посмотрю, закрыла ли она окна и двери. А то вдруг простудится.

— Я схожу! — А Ся тоже встала из-за стола.

— Да ладно, — ответила А Чун. — Не нужно. Я и сама окна смогу закрыть. Сядь уже!

В этот самый момент из покоев Госпожи раздался глухой звук.

Переглянувшись, А Ся и А Чун направились в сторону дома. Подойдя к двери, А Чун постучала и тихо спросила:

— Госпожа?

Ответа не последовало. А Чун толкнула дверь и вошла внутрь.

Дверь во внутреннюю комнату была закрыта, но А Чун показалось, будто во внешней комнате за ширмой промелькнула чья-то тень. Сердце девушки упало. Она медленно приблизилась к ней и прошептала:

— Госпожа?

Обойдя ширму, она обнаружила, что окно за ней было открыто. Снаружи светила луна, ветер раскачивал ветки деревьев, а их тени плясали на поверхности ширмы, на которую было накинуто несколько платьев. Облегченно вздохнув, А Чун выглянула в окно: снаружи находился небольшой сад, каждая травинка, каждая веточка которого были ярко освещены лунным светом. Деревья тихо качались и скрипели. Из кустов слышалось слабое мяуканье.

А Чун покачала головой и закрыла окно.

Выйдя из-за ширмы, А Чун столкнулась с А Ся, на цыпочках вышедшей из внутренней комнаты.

— Госпожа спит? – шепотом спросила она у А Ся.

А Ся кивнула:

— К счастью, крепко спит. Этот странный звук ее не разбудил.

— Выйдем, – предложила А Чун. – В эти дни госпожа так мало спала. Не стоит ее будить.

Покинув покои, А Ся спросила:

— Что это был за звук только что?

— Может, дикая кошка забежала, – ответила А Чун, – и налетела на подоконник. Раньше такое уже случалось.

Напуганные этим небольшим происшествием, обе девушки больше не смогли и глаз сомкнуть, поэтому просто сидели и болтали до рассвета. А Чун опомнилась:

— Раньше в это время Госпожа всегда поднималась. Сходи принеси воды, а я посмотрю, проснулась ли Госпожа.

А Ся согласно кивнула, и А Чун направилась к покоям госпожи Чжан. Все было как обычно, девушка не заметила ничего странного. Зайдя в дом, А Чун постучала в дверь внутренней комнаты:

— Госпожа! Солнце уже встало. Будете вставать?

Внутри было тихо, ответа не последовало.

Госпожа Чжан спала обычно очень чутко и просыпалась от любого, даже самого незначительного шума. Она хорошо спала этой ночью, но нельзя же было не услышать столь настойчивого шума снаружи! Может Госпожа заболела?

А Чун была очень удивлена тем, что госпожа Чжан ничего не ответила, поэтому тихо толкнула дверь и вошла.

Ее взору открылась поистине ужасающая картина!

Вокруг балки под потолком была обмотана веревка, на которой, покачиваясь, висело тело госпожи Чжан с широко раскрытыми глазами, застывший взгляд которых был направлен, казалось, прямо на А Чун.

— АААА!!!... – закричала перепуганная девушка.

Это происшествие в семье Ли было подобно грому среди ясного неба.

Поскольку хозяин семьи Ли занимался торговлей в другом городе, особняком в столице управляла госпожа Чжан. Она была хозяйкой и отвечала за все домашние дела и домочадцев. И так как госпожа Чжан была бесплодна, Ли Ман завел себе двух наложниц, одна из которых являлась настоящей матерью единственного ребенка семьи Ли – Лина.

Ли Лин был поздним ребенком, и Ли Ман конечно же был очень привязан к нему. И не он один. Госпожа Чжан считала Ли Лина своим сыном. Мальчик с самого детства рос подле госпожи Чжан и очень почитал ее. Но госпожа Чжан никогда не скрывала от него его настоящего происхождения, поэтому тот ухаживал и за своей настоящей матерью. Обе наложницы Ли Мана были честными женщинами и никогда не устраивали неприятностей. И хотя Хозяина годами не было дома, благодаря госпоже Чжан в семье на протяжении многих лет царили мир и покой.

Со смертью госпожи Чжан семья Ли лишилась головы. Ли Ман еще не вернулся, поэтому весь дом был погружен в хаос. Все как один рыдали и не знали, что делать.

Госпожу Чжан очень расстроило известие о том, что Ли Ман собирался вернуться с новой наложницей. День ото дня она становилась все более подавленной и в конце концов решила покончить с собой. Вполне правдоподобно, не так ли? Но так получилось, что по соседству с семьей Ли жил Тан Фан. Во время происшествия Ли Мана не было дома, поэтому в семье Ли первым делом вспомнили именно о господине Тане и отправили управляющего Лао Ли в префектуру Шунтянь, чтобы тот отыскал его и попросил помочь им.

По правде говоря, Тан Фан не должен был заниматься этим делом, так как семья Ли жила в округе Ванпин, не находящимся под юрисдикцией префектуры Шунтянь. В подобных делах, если семья Ли сомневалась в том, что смерть Госпожи была самоубийством, необходимо было известить органы власти. Первым делом следовало бы обратиться к окружному магистрату префектуры Ванпин. Каждый должен заниматься своим делом, и Тан Фану не следовало вмешиваться, чтобы случайно не задеть интересы префектуры Ванпин.

Именно потому, услышав просьбу Лао Ли, Тан Фан очень удивился. Он успокоил управляющего и пообещал вместе с ним отправиться в дом семьи Ли, дабы осмотреть место происшествия. Если бы он не обнаружил никаких признаков насильственной смерти, тогда незачем было бы лишний раз тревожить власти. Но ежели что-то заставило бы его усомниться в самоубийстве Госпожи, то известить префектуру Ванпин все-таки пришлось бы.

Когда Тан Фан следом за Лао Ли зашел в дом семьи Ли, в главной зале в кресле он увидел незнакомого печального мужчину. Рядом с ним стояла красивая женщина. Тут же находился и заливающийся слезами Ли Лин. В центре зала на коленях стояли А Чун и А Ся.

Лао Ли радостно вздохнул и бросился вперед:

— Господин, Господин, Вы наконец вернулись!

— Лао Ли, где ты был? – лицо Ли Мана было серым от горя, а на глазах стояли слезы. Хоть он и завел наложницу, у него все еще оставались чувства к его несчастной жене. Его взгляд переместился на Тан Фана, стоявшего подле Лао Ли. – А это?..

— Господин, – поспешил ответить Лао Ли, — это господин Тан из префектуры Шунтянь. В доме случилась такая беда, а Вы еще не вернулись, поэтому этот слуга побежал за господином Таном, чтобы он помог нам разобраться, как лучше поступить.

Ли Ман поднялся и вежливо поприветствовал Тан Фана:

— Так это господин Тан! Простите мою грубость! А господин Тан и моя семья?..

Когда Тан Фан арендовал соседний дом, Ли Ман уже был в отъезде, поэтому он никогда раньше не встречал Тан Фана. В подобном вопросе не было ничего удивительного.

Лао Ли принялся объяснять:

— Господин Тан арендует соседний дом. Он несколько раз помогал семье Ли и очень нас выручил. Господина здесь не было, а этот слуга был очень напуган и не знал, что делать, поэтому после всего случившегося я первым делом подумал о господине Тане и поспешил привести его сюда!

Ли Ман кивнул и вежливо сложил руки:

— Коли так, от имени семьи Ли я должен поблагодарить господина Тана!

— Не стоит, – ответил Тан Фан. – Но госпожа Ли прекрасно себя чувствовала. С чего вдруг она решила повеситься?

После его слов повисло тягостное молчание: не только Лао Ли, но и А Чун с А Ся не нашлись с ответом. Через некоторое время Ли Ман нарушил тишину:

— Лао Ли, господин Тан задал тебе вопрос. Почему ты не отвечаешь?

Лао Ли печально вздохнул:

— Господин, по этому поводу... Я работаю на внешнем дворе и вчера не видел Госпожу. Не знаю, что и сказать. Пусть лучше А Чун или кто-то из служанок расскажет!

— А Чун, А Ся, – обратился к ним Ли Ман, – говорите!

А Чун все еще не отошла от того ужаса, что ей пришлось пережить. Она первой обнаружила госпожу Чжан. Вид свешивающегося с балки тела ввел ее в состояние шока, от которого она до сих пор не могла оправиться.

Видя как та напугана, Ли Ман велел А Ся рассказать, что случилось. А Ся взглянула на Господина и стоящую рядом с ним женщину и неуверенно заговорила:

— Несколько дней назад Госпожа слышала, что Господин собирается привести кого-то в дом. Подобное давно не случалось, поэтому она очень расстроилась. Мы пытались ее утешить. Прошлой ночью Госпожа сказала, что хочет отдохнуть, и велела нам выйти. Мы с А Чун оставались снаружи и только на рассвете решили разбудить ее. Кто же знал, что когда А Чун зайдет внутрь, она увидит Госпожу...

Услышав эти слова, Ли Ман с сожалением воскликнул:

— Мы с ней были мужем и женой, наша привязанность друг к другу была так велика! Разве я хоть раз попрекнул ее? Как ей в голову могло прийти что-то подобное?

Красивая женщина рядом с ним с плачем воскликнула:

— Я пришла сюда вместе с Господином, чтобы выразить свое почтение Госпоже. Почему Госпожа так во мне сомневалась? Даже взглянуть на себя не позволила!

Тан Фан покачал головой. Подобные семейные дела и женские разборки не были предназначены для посторонних ушей, поэтому он чувствовал себя крайне неловко. Но, будучи их соседом, Тан Фан все-таки предложил:

— Если Вы не против, я мог бы взглянуть на Вашу Госпожу, чтобы убедиться, действительно ли она покончила с собой.

Ли Ман вежливо сложил руки:

— Благодарю за Вашу доброту, господин Тан, но моя жена все-таки была членом этой семьи. Мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии, не говоря уже о покойных. Осматривать ее было бы неприлично. После всего случившегося сейчас нам действительно немного некогда принимать в гостях господина Тана. Было бы лучше, если бы Вы пришли после того, как этот недостойный похоронит свою жену, и мы смогли бы отблагодарить Вас как подобает. Давайте так и поступим, господин Тан?

Тан Фан внимательно посмотрел на него:

— Но что, если я все-таки должен взглянуть на тело?

Ли Ман очень удивился:

— Как императорский чиновник вроде Вас, господин Тан, может попираť законы Императорского двора и идти против желания семьи покойного? К умершим следует относиться с почтением. Я лишь надеюсь, что моя жена сможет наконец обрести покой. Дайте ей упокоиться с миром! Разве я о многом прошу?

— Конечно нет, – ответил Тан Фан, – но поскольку точно неизвестно является смерть госпожи Ли самоубийством или это было убийство, я имею полное право осмотреть ее тело.

Лицо Ли Мана помрачнело:

— Насколько я знаю, даже если власти захотят провести расследование, этим делом должна заниматься префектура Ванпин. Господин Тан работает в префектуре Шунтянь. Вы ошиблись округом. Разве это не противоречит закону?

Предками семьи Ли являлись чиновники, сам Ли Ман раньше много времени посвятил наукам, а теперь занимался торговлей и имел большие связи. Конечно же его было не так просто обмануть. К тому же, говорил он верно: у Тан Фана не было права вмешиваться в расследование.

Тан Фану нечего было возразить ему, поэтому он спросил:

— В таком случае я могу хотя бы осмотреть покои Вашей Госпожи?

Послесловие автора:

Я знаю, что подобные истории не пользуются особой популярностью, к тому же в этом историческом романе нет даже путешественников во времени, но я постараюсь сделать все возможное, чтобы вам было интересно 3000 r

Дело семьи Ли небольшое и несложное. Но его последствия очень важны.

Как некрасиво! Том называется «Совместная жизнь с офицером Императорской Стражи», и подразумевается здесь настоящая совместная жизнь, а не соседство! Мэнмэн (так автор кличет своих читателей, в переводе что-то вроде «милашки»), разве автор станет вас обманывать? Конечно, не станет (сам спросил – сам и ответил, мда...).

Примечания переводчика:

Следующие главы в оригинале платные, но я продолжу перевод с нее, так как, во-первых, Мэн Сиши вносила исправления в свою работу, которых нет в пиратских версиях, а во-вторых, в них нет чудесных послесловий автора, которые всем так нравятся.

Я не буду делать перевод платным, так как мне это особой радости не принесет, а только читателей отпугнет.

И последнее на сегодня: я создала группу вк по дораме/новелле, в которую буду постить всякую всячину. Если есть желание, можете вступить, мне будет приятно: <https://vk.com/chssn>

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1335101>